

Глава 29. Приют в тени облаков

Цинь Инь ждал их у порога. Он повёл гостей к просторному травяному залу, служившему местом собраний. По обе стороны тропы теснились дома, в загонах мычали коровы и блеяли овцы. Жители деревни украдкой наблюдали за чужаками издали, не решаясь подойти открыто. Лишь маленькая Сяо Сюэ, та самая девочка, с детским любопытством попыталась подбежать к ним, но Му Фань вовремя перехватил её и вернул в объятия матери.

Лю Юй и Дин Су шли молча, внимательно примечая каждую деталь.

В древних свитках времён династии Цзинь описывался некий Персиковый источник — край, где путнику внезапно открывались ровные земли и ладные дома, а старики и дети жили в безмятежной радости. Деревня Облачного Возвращения во многом походила на то легендарное место, вот только не было здесь чувства «внезапного простора». Напротив, над головой вечно висели низкие чёрные тучи, лишая людей солнечного света и днём, и ночью. Да и сами сельчане выглядели странно: кожа их была бледной, почти прозрачной, словно напудренной — сказывались долгие годы жизни в тени.

Цинь Инь толкнул тяжёлые двери зала. Внутри, разбившись на два ряда, сидели старики. Некоторые из них были настолько дряхлыми, что казалось, им уже давно перевалило за восемьдесят. Это были старейшины деревни Облачного Возвращения. Цинь Вантин восседал в центре; завидев вошедших, он лишь молча кивнул.

— Вы должны понимать, о чём стоит помалкивать, а о чём говорить, — вполголоса предупредил Цинь Инь. — И не забывайте про уговор: у вас есть семь дней!

С этими словами он размашисто прошёл вперёд и занял своё место в ряду справа.

В деревне ещё ночью обсудили появление незваных гостей. Цинь Инь уже успел пересказать всё, что узнал, так что Лю Юю и Дин Су пришлось лишь вкратце повторить свою историю.

Когда они закончили, Цинь Вантин спросил:

— Вы были крайне неосторожны. Насколько мне известно, это ущелье скрыто в лесных дебрях, где земля изрыта оврагами, а в чаще рыщут дикие звери. Не самое лучшее место для праздных прогулок.

«Если он всю жизнь провёл в этой бездне, откуда ему так много известно о том, что происходит наверху?» — мелькнуло в голове у Лю Юя, но вслух он сказал лишь:

— Мы путешествовали с друзьями и в пылу веселья просто потеряли бдительность. Не заметили края и сорвались вниз.

Для Цинь Вантина причина их падения не была главной. Он перешёл к сути:

— Раз уж вы оказались здесь, слышали ли вы что-нибудь о нашей деревне?

Лю Юй набрал в грудь воздуха и ответил прямо:

— Не стану скрывать. Нам сказали так: «Никто сюда не приходит, и никто отсюда не возвращается. Придётся доживать здесь свой век до самой смерти».

— Так и есть, — подтвердил старик.

Несмотря на то что они были готовы услышать эти слова, прозвучав из уст главы, они ударили наотмашь. Лю Юй и Дин Су помрачнели, пытаясь справиться с нахлынувшим отчаянием.

Через некоторое время Дин Су первым нарушил тишину:

— Говорят, люди здесь поколениями живут вдали от мира и никогда не поднимались наверх. Это правда?

— Чистая правда, — глухо отозвался Цинь Вантин. — Сами видите: жителей немного, за сотню лет наше число почти не выросло. Всё — от еды до одежды — добываем своим трудом, потому и вещи у нас грубые.

Одежда из тигровых шкур и странный покрой платьев теперь получили простое объяснение.

— Сколько же лет вы так живёте?

— Больше века, — голос главы оставался бесстрастным. Не дав гостям опомниться от этой цифры, он задал встречный вопрос: — Вы двое... деревня Облачного Возвращения давно не слышала вестей извне. Скажите, по-прежнему ли миром правят люди из клана Вэй?

Лю Юй и Дин Су переглянулись, они были искренне изумлены.

— Клан Вэй пал сто лет назад, — ответил Дин Су. — Сейчас шестью округами и двадцатью одной провинцией Цзяндуна правит семья Сяо.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Несколько старейшин вскочили с мест. Один старик, чьи брови и борода были белы как снег, опираясь на посох, подошёл к юношам.

— Те Сяо, о которых вы говорите... — он дрожал. — Не о господине ли Сяо Сюньюэ идёт речь?

— Сяо Сюньюэ... — Дин Су покачал головой. — Он скончался почти век назад.

В те времена война между Сяо Сюньюэ и Вэй Лянем за земли Цзяндуна закончилась победой Сяо. Захватив плодородные края, они пустили там корни, надеясь править вечно. Но сам Сяо Сюньюэ в тех битвах получил тяжёлые раны и ушёл из жизни всего через пару лет, оставив наследие потомкам. Сейчас у власти уже его правнук — Сяо Цянь. Старая поговорка гласит: «В три прыжка от двери до могилы — болезни да старость; в один щелчок пальцев — прошлое и настоящее». Так и пролетело время.

— Борьба за власть, интриги... Всё это лишь мираж в зеркале, пустая суета, — подал голос Цинь Инь. — Теперь-то, надеюсь, все могут вздохнуть спокойно?

Заметив недоумение на лицах Лю Юя и Дин Су, Цинь Вантин медленно пояснил:

— Дело в том, что все жители этой деревни — потомки воинов Сяо Сюньюэ.

Над ущельем уже вовсю сияло солнце, но в самой деревне царил вечный сумрак. В зале заседаний гулял сквозняк, заставляя двери и окна глухо похлопывать.

В ту эпоху Поднебесная была раздроблена ещё сильнее, чем сейчас. Сяо Сюньюэ, доблестный и бесстрашный, сплотил вокруг себя бесчисленное множество героев и мудрецов. В Цзяндуне лишь Вэй Лянь мог противостоять ему. Но Вэй был изменником — он убил императора, внес хаос в государственные дела и расколол страну. Его притязания на трон были незаконны и лживы. И хотя под его началом находилось двадцать мириад солдат, вооружённых до зубов, сердца их не лежали к делу господина. Раз за разом они терпели поражения от войск Сяо.

В тех краях имя Сяо Сюньюэ было священным. Предки Цинь Вантина, жившие там поколениями, выставили из одной семьи семерых или восьми славных воинов. Стар и млад — все они признали Сяо своим господином, поклявшись сражаться против тирана Вэя до последнего вдоха. Но Вэй Лянь был коварен. Обойдя заставы, его солдаты ворвались в тыл и увлекли за собой кровавый шлейф — они жгли, грабили и убивали всех подряд, не щадя ни мирных жителей, ни раненых воинов.

Кровь окрасила реки на тысячи ли, кости десяти мириад павших смешались с грязью.

Вэй Лянь, одержимый безумной жаждой мести, хотел забрать с собой в могилу как можно больше людей.

— Наши предки жили в восточном городке, — продолжал Цинь Вантин. — Пытаясь спастись, они бежали на запад и случайно забрели в лесную чащу. Они и не подозревали, что каратели с псами идут по пятам, решив истребить их до единого. Никто не знал, что в сердце леса скрывается эта бездна. Оказавшись на краю, люди в отчаянии связали верёвки, которыми пользовались при осаде стен, обмотали их вокруг векового дерева и начали спускаться. Когда последний беженец коснулся дна, герои, оставшиеся наверху, перерубили канаты и прыгнули

вниз, выбрав смерть вместо плена. Вэй Лянь, глядя в эту непроглядную мглу, вероятно, решил, что никто не выжил, и прекратил преследование. Но с того момента путь назад был отрезан. Мы остались здесь навсегда.

Когда глава закончил, старики уже не сдерживали слёз. Они не видели той резни, но рассказы отцов и дедов заставляли их сердца обливаться кровью.

Лю Юй и Дин Су долго хранили молчание. Прошрое, о котором они только что узнали, было слишком величественным и в то же время страшным. Спокойный, размеренный голос Цинь Вантина лишь придавал этой трагедии особую, пронзительную силу.

Наконец Лю Юй заговорил:

— Говорят, Вэй Лянь был хитер и искушён в интригах, но при этом крайне подозрителен и кровожаден. Он сам оттолкнул от себя людей. В конце концов он остался без преданных полководцев, власть перешла к клану Сяо, а самого Вэй Ляня предал собственный подчинённый. Его казнили прямо на стене города Вэй — заживо содрали кожу.

Эти слова вызвали новый всплеск эмоций среди старейшин.

— Сынок, — спросил один из них, дрожа, — расскажи подробнее... Как именно он сдох, этот пёс Вэй?

— Сяо Сюньюэ взял его в плен после решающей битвы в Цзяндуне, — ответил Лю Юй. — Его предали свои же. Казнь была долгой и мучительной. Его голову выставили на городских воротах в назидание потомкам. Тот город теперь так и называют — Вэйчэн. Говорят, на камнях до сих пор можно увидеть следы от его истлевшего черепа.

Цинь Вантин медленно сошёл со своего места и подошёл к юношам.

— Вэйчэн... Похоже, это и есть тот самый горный городок, где жили мои предки.

— Сейчас это огромный город, — добавил Лю Юй. — Шумный, многолюдный, полный повозок и коней.

Один из старейшин обернулся к главе:

— Вантин! Даже если нам не суждено выйти из этой долины, мы должны совершить обряд. Нужно рассказать предкам благую весть, пусть их души упокоятся.

— Верно, — кивнул Цинь Вантин и обратился к гостям: — Благодарю вас за новости. Вы избавили нас от сомнений, терзавших наш род целое столетие. Через два часа мы соберёмся в

Зале предков для жертвоприношения. Прошу вас, почтите нас своим присутствием.

— Куда им ещё идти? — вставил Цинь Инь, поднимаясь. — Кроме нас, их в гости никто не позовёт.

— Мы обязательно придём, — пообещал Лю Юй.

До церемонии оставалось время, и юноши решили осмотреть деревню. У дверей каждого дома лежали запасы лучин. Из-за вечного полумрака стоило отойти чуть дальше, и без огня становилось нечего делать. Дин Су взял одну лучину, зажгёт её, и они вместе с Лю Юем направились вглубь поселения.

Как только огни деревни остались позади, тьма стала почти осязаемой. Стояла ранняя осень, но здесь холод уже пробирался до самых костей. Тем не менее юноши упрямо шли вперёд.

Вскоре перед ними выросла огромная чёрная стена.

Тупик. Лю Юй провёл ладонью по скале: камень был влажным, скользким и абсолютно гладким. Ни выступов, ни трещин, за которые можно было бы зацепиться. Стена уходила вертикально вверх, теряясь в тёмном небе.

Они пошли вдоль подножия. Понадобилось около двух часов, чтобы обойти всё ущелье по периметру. Везде они утыкались в непреступный камень. Слова Му Фаня подтвердились: долина Облачного Возвращения действительно была огромным глиняным кувшином, а жители — пойманными в него существами, лишёнными всякой надежды на побег.

Неужели им с Дин Су суждено провести здесь остаток жизни? Лю Юй чувствовал тревогу, но страха не было. Он взглянул на друга: Дин Су был хмур, очевидно, тот думал о том же.

— Кажется, они не вдали, — произнёс Дин Су. — Стены здесь отвесные, в десять тысяч чжаней высотой. Просто так не выбраться.

— Может, есть какой-то скрытый проход, о котором они не знают? — попытался подбодрить его Лю Юй. — Поищем ещё, вдруг повезёт.

— Если они за сто лет его не нашли, значит, пути действительно нет, — Дин Су горько усмехнулся. — Этот «Персиковый источник» совсем не похож на тот, что я себе представлял.

— Эй, герои, победившие змей! — послышался сзади запыхавшийся голос. Это был один из жителей. — В Зале предков всё готово. Глава ждёт вас, поспешите!

— Видишь? — негромко сказал Дин Су. — На этом пяточке даже спрятаться негде. Нашли в два

счёта.

Зал предков встретил их высокими балками и тёмными стенами. Опорные колонны, выкрашенные в густой чёрный цвет, придавали помещению суровый и торжественный вид. Старейшины уже заняли свои места. На столах теснились бесчисленные поминальные таблички — вероятно, на них были начертаны имена всех, кто жил и умер в этой долине. В центре, в деревянном треножнике, курились благовония; белёсый дым тонкими струйками поднимался к потолку. Над алтарём возвышалась каменная статуя воина, запечатлённого в порыве к прыжку. Из-за дыма его лицо казалось нечётким, почти призрачным.

Цинь Вантин поднял взгляд на изваяние:

— Здесь запечатлён герой, который спас всех, перерубив верёвку. Пролетел век, и сегодня мы хотим сказать ему: изменник Вэй давно мёртв. Пусть дух твой знает об этом и обретёт покой. Храни нашу деревню, чтобы род наш не пресёкся вовеки.

Старик повёл за собой общину, трижды склонившись в земном поклоне.

Лю Юй и Дин Су тоже опустили на колени. Краем глаза Лю Юй заметил, что Цинь Инь даже не пытается скрыть пренебрежения — он небрежно кивнул пару раз и тут же поднялся.

Закончив обряд, Цинь Вантин обратился к юношам:

— Молодые господа, я вовсе не горю желанием удерживать вас силой. Но вы ведь сами только что всё осмотрели? Наше пристанище — это закрытый мешок. Раз уж судьба забросила вас сюда, значит, таков ваш путь. Вам суждено остаться в Облачном Возвращении.

Когда они вышли наружу, на душе у обоих было скверно. Цинь Инь подбежал к ним и зашептал:

— Раз уж отец разрешил вам остаться, считайте, что мы теперь свои. Давайте, отдавайте мне противоядие, по-хорошему!

Дин Су холодно смерил его взглядом:

— Кто сказал, что мы здесь останемся?

— А что вы сделаете? — фыркнул Цинь Инь. — Отрастите крылья и улетите?

Дин Су гневно оттолкнул его и зашагал прочь:

— Мы ни за что не останемся в этой дыре!

<http://bllate.org/book/17461/1697148>